

Лидия Гинзбург

Неизданные стихотворения Рубана

XVIII век. Сборник. Выпуск 1.

Изд-во АН СССР. М.; Л., 1935

Оригинал здесь - <http://www.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=6001>

В незаконченной статье 1833--1835 гг. так наз. "Мысли на дороге" Пушкин писал: "Patronage (покровительство) до сей поры сохраняется в обычаях английской литературы. Почтенный Кребб, умерший в прошлом году, поднес все свои прекрасные поэмы To his Grace the Duke etc. (его светлости герцогу и т. д.)... в России вы не встретите ничего подобного. У нас, как заметила M-me de Staël, словесностию занимались большею частью дворяне... Это дало особенную физиономию нашей литературе; у нас писатели не могут изыскивать милости и покровительства у людей, которых почитают себе равными, и подносить свои сочинения вельможе или богачу, в надежде получить от него 500 рублей или перстень, украшенный драгоценными камнями. Что же из этого следует? Что нынешние писатели благороднее мыслят и чувствуют, нежели мыслил и чувствовал Ломоносов или Костров? Позвольте в том усумниться.

"Нынче писатель, краснеющий при одной мысли посвятить книгу свою человеку, который выше его двумя или тремя чинами, не стыдится публично лгать руку журналисту, ошельмованному в общем мнении, но который может повредить продаже книги, или хвалебным объявлением заманить покупателей...

"К тому ж с некоторых пор литература стала у нас ремесло выгодное, и публика в состоянии дать более денег, нежели его сиятельство такой-то или его высокопревосходительство такой-то".

Пушкин довольно точно сформулировал буржуазную социологию писательского ремесла, в отличие от феодальной социологии, и отдал предпочтение феодальной. В середине 30-х годов вопрос о социальном положении писателя был для Пушкина мучительным и личным вопросом. Он говорит об этом как историк и как современник, для которого даже времена Ломоносова и Кострова существовали еще в устном предании воспоминаний и анекдотов. Наряду с новым для России буржуазным типом писателя, прямо зависящего от публики, Пушкин различает два феодальных типа: писатели-дворяне "не могут изыскивать милостей и покровительства у людей, которых почитают себе равными", и вместе с тем: "Ломоносов наполнил торжественные свои оды высокопарной хвалою; он без обиняков называет благодетеля своего графа Шувалова своим благодетелем; он в какой-то придворной идиллии воспекает графа К. Разумовского под именем Полидора; он стихами поздравляет графа Орлова с возвращением его из Финляндии... Дело в том, что расстояние от одного сословия до другого в то время еще существовало. Ломоносов, рожденный в низком сословии, не думал возвысить себя наглостью и запанибратством с людьми высшего состояния (хотя, впрочем, по чину он мог быть им равным)". ("Мысли на дороге").

Формально Ломоносов статский советник и дворянин. Но писатели из рядов поместного дворянства, с их исконными классовыми вожделениями, с их враждебностью принципу бюрократического самодержавия -- противопоставались Пушкиным идеологически безответственным наемникам власти и знати.

В деятельности писателей-наемников XVIII в. на некой "высшей" ступени стояли темы столь официальные, что в их пределах и воспеваемый и воспевающий теряли личные признаки, превращаясь в абстракцию монарха, вельможи, полководца, как и в абстракцию пиита. Абстракции и стали по преимуществу достоянием печати и потомства. Те же ступени поэтической лестницы, на которых социальное раболепство неприкрыто сменялось личным угодничеством, обычно скрывались в быту. Тем существеннее для малоисследованного вопроса о вельможном меценатстве XVIII в. рукописное наследие коллежского секретаря и сочинителя Василия Рубана. {В рукописном отделении ГПБ хранятся две тетради стихотворений В. Г. Рубана (шифр F XIV, No 46). Наряду с черновиками и списками его печатавшихся од, переводов и надписей, они содержат большое количество подносных стихотворений. Из этого материала до сих пор опубликовывались только отдельные строки в статьях и библиографических заметках о Рубане. Ряд подносных стихотворений публикуется целиком впервые в настоящей работе. Тексты рукописей Рубана часто неисправны; в иных случаях недостает части стиха или даже целой строки и т. д.} Ибо вряд ли ритмическая речь когда-либо служила для более откровенного разговора о подачке за восхваление и о восхвалении за подачку.